

Виктория Викторовна Филиппова¹
filippovav@mail.ru

РАССЕЛЕНИЕ ЮКАГИРОВ В ЯКУТИИ И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ: ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ

В статье на основе использования ГИС-технологий определена взаимосвязь между спецификой расселения юкагиров Якутии и языковой ситуацией в регионе. В ходе исследования были рассмотрены следующие показатели: географическое положение, расстояния между населёнными пунктами, изменение количества носителей и уровня владения родным языком по данным переписей населения, степень этноязыкового разнообразия и демографический вес языков. Пространственный анализ географического положения поселений и расстояний между ними позволил выделить пять локальных групп юкагиров. Разрозненность этих групп и большие расстояния между ними могут служить экстралингвистическими факторами, определяющими различия в языке, а также подтверждением существования двух разных юкагирских языков — тундренного (северного) и лесного (южного). Проведён анализ массива данных всеобшественных и всероссийских переписей населения, содержащих сведения о численности, этническом составе, динамике количества носителей юкагирского языка и уровня владения родным языком, степени этнического разнообразия; осуществлён подсчёт демографического веса языков, которые используются коренными малочисленными народами Севера. Применение картографического метода с использованием программы QGIS позволило выявить внутрирегиональные и локальные различия, определяющие языковую ситуацию в регионе, что дало автору возможность выделить четыре типа поселений. Приведённая типология показывает специфику языковой ситуации, сложившуюся в юкагирских поселениях. Единственным населённым пунктом, где сохраняется функциональность юкагирского языка, является с. Нелемное Верхнеколымского района.

Ключевые слова: юкагиры, расселение, языковая ситуация, Якутия, ГИС-технологии.

Viktoriya V. Filippova¹
filippovav@mail.ru

YUKAGHIR SETTLEMENT IN YAKUTIA AND LANGUAGE SITUATION: IDENTIFYING INTERRELATIONSHIPS USING GIS-TECHNOLOGIES

The article considers the relationship between settlement and language situation using GIS-technologies on the example of the Yukaghirs of Yakutia. The interrelation is revealed through the following indicators: geographical location, distances between settlements, changes in the number of native speakers and the level

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk, Russia.

of native language proficiency according to population censuses, the degree of ethno-linguistic diversity and the demographic weight of languages. Spatial analysis of the geographical location of settlements and distances between them allowed us to identify five local groups of Yukaghirs. The dispersion of local groups of Yukaghirs and large distances between settlements may serve as extra-linguistic factors of differences in the language and confirmation of the existence of two different Yukaghir languages — tundra (northern) and forest (southern). The author analyzed the data set of the Soviet Union and Russian population censuses containing information on the population number, ethnic composition, dynamics of the number of Yukaghir language speakers and the level of native language proficiency, the degree of ethnic diversity, and calculated the demographic weight of languages used by Indigenous Peoples of the North. The application of the cartographic method using the QGIS made it possible to identify intra-regional and local differences in the linguistic situation, which allowed the author to identify four types of settlements. The typology shows the current linguistic situation among the Yukaghir settlements. Nelemnoe village of Verkhnekolymsky district is the only settlement where the functionality of the Yukaghir language is preserved.

Keywords: Yukaghirs, settlement, language situation, Yakutia, GIS-technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязь между владением языками и расселением является очень важным аспектом социокультурного развития общества. Специфика расселения может существенно повлиять на языковую ситуацию в том или ином регионе, способствуя сближению языков и культур различных групп населения. Соответственно, можно сказать, что два указанных фактора тесно связаны и взаимно влияют друг на друга, играя важную роль в формировании мультиязычного и мультикультурного общества.

Данное исследование осуществлено с использованием статистического, историко-генетического, историко-типологического, историко-сравнительного и картографического методов. В статье впервые с применением ГИС-картографирования выявлены взаимосвязи между расселением юкагиров и языковой ситуацией в регионе. Картографические методы в лингвистических исследованиях применяются многие десятилетия, что говорит об их важности. Картографирование сегодня рассматривается как эвристический метод, с помощью которого осуществляется не просто сопоставление изучаемых явлений, но их систематизация и стратификация во времени и пространстве [1, с. 457]. Использование данного метода в лингвистике направлено в основном на типоло-

гию и ареальное отображение распространения языков. В статьях, посвящённых анализу языковой ситуации, сложившейся на определённой территории, большей частью рассматриваются места проживания носителей, их количество и уровень владения языком [10; 19; 20]. Из опубликованных работ, наиболее близких нашему исследованию по теме, а также по географии изучения языковой ситуации, следует выделить статьи Ю.Б. Корякова, в т.ч. в соавторстве [3; 15; 16]. В одной из них на примере Колымско-Алазейской тундры предпринята попытка выявления взаимосвязи между сведениями о распространении языков на поселенном уровне и данными, представленными на карте сезонных типов пастбищ [4]. Последняя включает результаты переписи 2010 г., оформленные в виде картодиаграмм, отображающих удельный вес различных языков. Автором штриховкой нанесены типы оленьих пастбищ (летние и зимние), карта сопровождается текстом: «...К сожалению, в последних данных не уточняется, какие пастбища используются какой из этнических групп. Тем не менее оленеводством в этих местах занимаются в основном эвены, юкагиры и чукчи. Соответственно, именно эти языки обозначены как используемые в оленеводстве» [4, с. 41—42]. Кроме того, предпринята попытка отобразить на карте зоны распространения языков вне населён-

ных пунктов. В цикле статей Ю.Б. Корякова в соавторстве с М.Ю. Пупыниной и Н.Б. Араловой, посвящённых географии многоязычия народов Колымско-Алазейской тундры в конце XIX — начале XX в., составлены карты контактов чукчей и эвенов с их соседями. В качестве контактных зон выбраны места ярмарок и другие места пересечений [15; 16].

В указанных статьях юкагиры отдельно не рассмотрены, а из территорий их проживания изучены бассейны р. Алазея и Нижняя Колыма. Таким образом, в данной статье поставлена цель — исследовать взаимосвязь расселения юкагиров, проживающих в Якутии, с языковой ситуацией на местах.

ЮКАГИРСКИЙ ЯЗЫК

Юкагирский язык в своё время был определён как изолированный, не имеющих родственных связей ни с одним из известных в науке языков мира, и был условно отнесён к группе палеоазиатских языков. Однако исследования по юкагирскому языку второй половины XX в. показали, что некоторые грамматические и лексические элементы являются общими с финно-угорскими и самодийскими языками [5; 6]. Дальнейшее его изучение позволило сделать предположение об отдалённом родстве юкагирского языка с уральскими языками, минуя самодийские и финно-угорские языки [7]. Таким образом, была выдвинута гипотеза о включении юкагирского языка в уральскую группу отдельной семьёй [10, с. 157].

Письменность юкагирского языка была разработана в 1970 г. Г.Н. Куриловым на основе русского алфавита и официально принята в 1983 г. При разработке норм графики и орфографии юкагирского языка в основу его литературного варианта был положен язык тундренных юкагиров, к которым принадлежал сам Г.Н. Курилов [14, с. 11—12]. При выборе именно этого диалекта в качестве основы принимались его изученность, численность носителей, степень его распространённости, наличие художественных произведений на данном языке, преподавание в школе. Однако в «Правилах орфографии юкагирского языка», опубликованных в 1987 г., учёный

отметил, что «ввиду слабой изученности диалекта юкагирского языка не все вопросы юкагирской орфографии могли получить достаточно полное и удовлетворительное решение, вследствие этого данный свод правил нельзя считать окончательным» [9]. Литературный язык, также в основе базирующийся на тундренном диалекте юкагирского языка, был создан чуть позже — в 1993 г. На сегодня считается, что юкагирский язык потерял функцию этнического маркера.

ОТДАЛЁННОСТЬ И КОМПАКТНОСТЬ МЕСТ ПРОЖИВАНИЯ ЮКАГИРОВ

Автором на протяжении более двух десятков лет публиковались статьи, в которых рассмотрены области расселения юкагиров и динамика их численности за длительный исторический период². В данных работах описаны географические различия и изменения в численности населения на локальном уровне. Статьи сопровождаются авторскими картами, визуализирующими результаты исследований. В предыдущих публикациях автора динамика численности юкагиров и особенности их расселения анализировались во взаимосвязи с национальным составом, изменениями в административно-территориальном делении и социально-экономическими факторами. В данной статье проанализированы такие показатели, которые можно получить из открытых источников и вычислить в QGIS: рельеф, расстояния между посёлками, изменение количества носителей и уровня владения родным языком по данным переписей населения, степень этноязыкового разнообразия и демографический вес языков.

В работе использованы названия, обозначающие территориальную принадлежность юкагиров — верхнеколымские, среднеколымские, нижнеколымские, усть-янские и аллаховские. Ввиду того, что письменность юкагирского языка появилась в начале 1970-х гг., а преподавать его стали в конце указанного десятилетия, хронологические

² Филиппова В.В. Список публикаций автора. URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=178524 (дата обращения: 29.09.2024).

рамки исследования нашей статьи охватывают 1989—2020 гг. и опираются на данные переписей населения. Для сравнения привлечены сведения из опубликованных источников за разные периоды.

Юкагиры компактно расселены среди других, численно преобладающих, национальностей на территориях, освоенных ими уже к началу XX в. Основная масса юкагирского населения в результате проведённого национально-территориального районирования в 1920—1930-е гг. вошла в Нижнеколымский и Верхнеколымский районы, а небольшое количество хозяйств — в Аллаиховский район. Юкагиры, проживавшие в бассейне р. Коргодон, вошли в состав Среднеканского района Магаданской области.

О том, в какой мере компактное проживание сохраняет своеобразие этноса, в том числе его язык, а дисперсное расселение, напротив, ускоряет ассимиляцию, можно судить по цифрам, представленным в табл. 1. Из приведённых в ней данных видно, что на уровне страны и республики наблюдается тенденция к сокращению численности юкагиров, указавших родной язык, совпадающий с национальностью. На 23,9% сократилось количество носителей юкагирского языка в Нижнекамском районе, что также связано с их сокращением в с. Андрюшкино на 11,6%. Увеличение числа юкагиров, владеющих родным языком, зафиксировано в Верхнеколымском районе и в с. Нелемное. Данный факт можно связать в мононациональностью с. Нелемное, где 75,1% населения указали себя юкагирами, тогда как доля юкагиров в общей численности с. Андрюшкино составляет 26,2%.

Географические факторы исключительно важны для объяснения многих языковых явлений. Так, тип географической среды, в которой распространяются языки, принципиально влияет на характер генетических связей между формирующимися языками или диалектами. Юкагирская семья включает два языка — северно-юкагирский (тундренный) и южно-юкагирский (лесной), что соответствует современным ареалам расселения данного этноса. Территория проживания усть-янских, аллаиховских и нижнеколымских юкагиров расположена в зоне тундры, верхнеколымских — в зоне тайги. Естественной границей между тундренными юкагирами выступает р. Индигирка: ареал расселения усть-янских и аллаиховских юкагиров находится в Яно-Индигирской низменности, а нижнеколымских — в Колымской. Территорию своего проживания юкагиры из с. Андрюшкино называют Олёринской тундрой, из с. Колымское — Халарчинской тундрой. Территория расселения верхнеколымских юкагиров занимает южную часть Колымской низменности и находится в таёжной зоне.

Отсутствие гор, равнинный характер ландшафта, а также ведение кочевого образа жизни способствовали языковым контактам населения исследуемого региона до 1930-х гг. Однако сейчас районы проживания юкагиров не имеют транспортной связи из-за удалённости друг от друга и заболоченности территории. В результате исследования расстояний между поселениями путём кластерного анализа в QGIS выявлено пять ареалов компактного проживания: усть-янский, аллаиховский, нижнеколымский, отдельно г. Якутск,

Таблица 1

Зависимость языкового самоопределения юкагиров от компактности-дисперсности проживания (в процентах)

	Переписи населения		
	2002	2010	2020
В России	21,4	19,4	16,6
В Якутии	28,3	22,6	17,6
В Верхнеколымском районе	—	7,2	28,8
В Нижнеколымском районе	—	51,8	27,9
С. Андрюшкино	—	19,2	7,6
С. Нелемное	—	4,2	18,3

а также объединённые среднеколымский и верхнеколымский. Такая группировка соответствует административной принадлежности юкагиров. Расстояния между поселениями составляют от 100 до 300 км, исключение составляют расположенные близко друг к другу Казачье и Усть-Янск, Нелемное, Верхнеколымск и Зырянка. Связи между родственными группами не поддерживаются как из-за трудностей транспортного сообщения, так и из-за принадлежности населённых пунктов к разным административно-территориальным образованиям. Нет прямых путей сообщения даже между поселениями, находящимися на берегу одной реки.

Большие расстояния между поселениями поспособствовали отсутствию и/или незначительному количеству контактов, что привело к обособленности этнических групп юкагиров с начала XX в. Так, нелемнинские юкагиры, относящиеся к таёжным (лесным), не имеют контактов с тундренными юкагирами Нижнеколымского района Якутии, а также с проживающими в Магаданской области и Чукотском АО. Увеличение удельного веса людей, никогда не состоявших в браке, и низкий удельный вес мононациональных юкагирских браков обусловлены ограниченностью брачных партнёров среди представителей своей группы. В результате полевых исследований автора, проведённых в с. Нелемное и Андриюшкино в 2013 г., выявлено, что брачными партнёрами таёжных юкагиров в основном выступают якуты и русские, тундренных юкагиров — эвены и якуты, проживающие в данных посёлках. Выбор в качестве брачных партнёров якутов, эвенов и русских является отражением длительных этнокультурных контактов. Удельный вес браков юкагиров с представителями других национальностей за рассматриваемый период составляет: у таёжных — 70,3%, у тундренных — 87,5%. В изученных сёлах наблюдалось уменьшение доли одноплеменных юкагирских семей; это объясняется тем, что юкагиры, проживающие как в с. Андриюшкино, так и с. Нелемное, приходятся родственниками друг другу [18]. Соответственно, отсутствие браков между верхнеколымскими и нижнеколымскими юкагирами повлияло и на их языковые контакты. Так, во время первого съезда юкагиров

Якутии, состоявшегося в 1993 г., тундренные и лесные юкагиры могли общаться лишь посредством русского или якутского языка [8, с. 270—271]. На сегодняшний день считается, что носители двух юкагирских идиомов не понимают друг друга [20, с. 35].

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПОСЁЛКОВ И МНОГОЯЗЫЧИЕ

Исследователи отмечают, что социокультурный контекст языковой политики проявляется в двух противоположных тенденциях: с одной стороны, наблюдается объективный процесс повышения национального самосознания и этнической самоидентификации коренных народов, в системе общего образования Республики Саха (Якутия) принимаются все необходимые меры по организации изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера; с другой стороны, растёт количество молодых представителей коренных народов, не владеющих языком своей национальности, т.е. «язык теряет позиции как одного из важных определителей этнонациональной самоидентификации» [11].

Проведённый автором ранее анализ этнического состава поселений, в которых проживают юкагиры, показал, что только в с. Нелемное коэффициент компактности юкагиров равен 1, что говорит о мононациональном составе местного населения. Этот же показатель в с. Андриюшкино составлял 0,603, в с. Колымское — 0,219, а в других поселениях был меньше 0,1 [17, с. 201]. Ввиду того, что в с. Андриюшкино и Нелемное юкагирский язык преподаётся как отдельный предмет, а в п. Черский, с. Колымское и Казачье — в форме факультатива или кружка [19, с. 70], было подсчитано количество этнических языков, а также определён демографический вес языков, на которых говорят в данных поселениях (рис. 1, табл. 2).

Если рассмотреть языковую ситуацию почти столетней давности, можно заметить, что в переписи 1926 г. только 1,3% юкагиров указали якутский, а 9,8% — русский в качестве родного языка. В итоговых данных этой переписи численность населения, владеющего юкагирским языком,

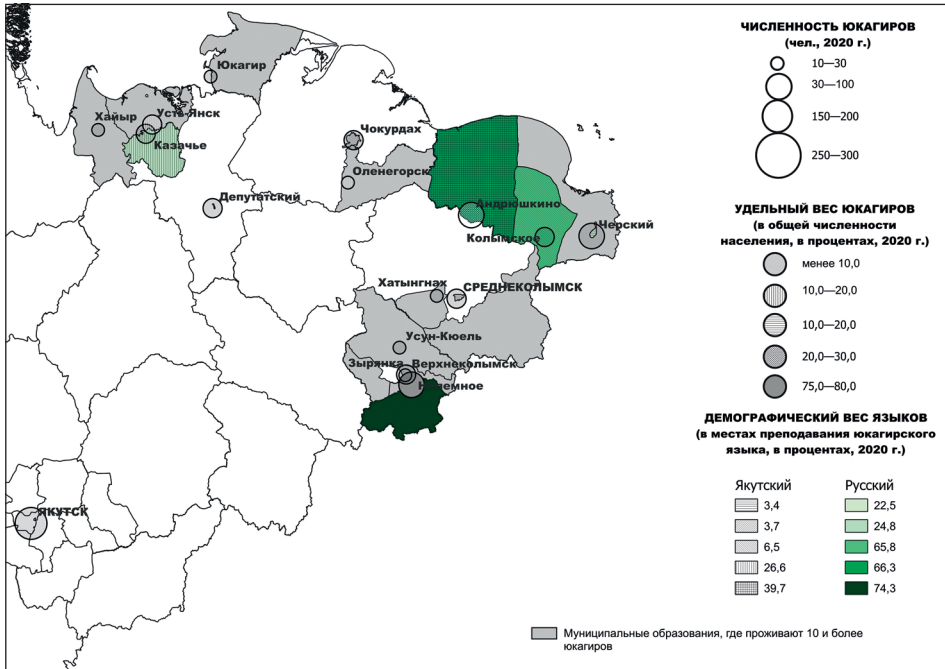

Рис. 1. Демографический вес языков в местах проживания юкагиров в Якутии

Таблица 2

Распределение населения по национальному составу и использованию языков

Населённый пункт	Тундренные				Лесные
	Андрюшкино	Колымское	Черский	Казачье	Нелемное
Количество народов	11	10	43	12	5
Степень этноязыкового разнообразия	5	5	—	2	3
Национальный состав (в %)					
Юкагиры	26,2	8,6	6,2	4,6	75,1
Эвены	38,3	16,3	8,0	21,7	1,2
Чукчи	0,9	41,3	8,2	0,0	0,0
Саха (якуты)	30,8	16,9	14,4	69,4	12,4
Русские	2,0	15,6	54,7	1,3	10,4
Демографический вес языков (в %)					
Русский	66,3	65,8	22,5	24,8	74,3
Якутский	39,7	6,5	3,4	26,6	3,7
Юкагирский	7,8	3,4	0,9	0,0	17,8
Эвенский	19,3	3,7	1,4	0,0	0,0
Чукотский	0,3	15,7	1,5	0,0	0,0

была на 24 чел. больше численности самих юкагигов; это даёт основания предположить, что юкагигский язык в качестве родного указывали и представители других этносов [2, с. 169—171].

На сегодняшний день почти все представители малочисленных этносов являются билингвами — владеющими родным языком и русским, а для Якутии — ещё и якутским. Как отмечали участники научной экспедиции 1959 г., в районах проживания юкагигов Якутской АССР среди жителей встречались как двуязычные, так и многоязычные, владевшие четырьмя и пятью языками: юкагигским, эвенским, чукотским, якутским и русским [21, с. 20—23].

В опубликованных работах, посвящённых языковой ситуации в регионе, исследователи связывают снижение уровня

этноязыкового разнообразия в данных населённых пунктах также зависит от национального состава: в с. Андрюшкино и Колымское жители используют пять языков — русский, якутский, эвенский, юкагигский и чукотский; в с. Нелемне — русский, юкагигский и якутский; в с. Казачье — якутский и русский.

Данные о владении юкагигами родным языком не показывают действительную картину. Люди, знающие отдельные фразы и слова, могут указать себя как владеющие юкагигским языком. Уровни владения родным языком можно выявить на основе специальных исследований. Так, по полевым данным, полученным в ходе экспедиции сотрудников ИПМНС СО РАН в 1993 г., в той или иной степени владели родным языком 15,5% верхнеколымских юкагигов и 24,7% нижнеколымских (табл. 3).

Таблица 3

Владение родным языком юкагирами в 1993 г.

Районы	Численность населения, чел.	Владеют родным языком, чел.	Совершенно не знают, чел.	Понимают, но не могут говорить, чел.
Верхнеколымский	233	36	129	60
Нижнеколымский	304	75	169	60
Итого	537	111	298	120

Источник: [12].

владения родным языком с сокращением численности представителей старшего поколения. Степень владения родным языком коррелирует с возрастом носителей, интенсивное влияние оказывают русско-якутские ассимиляционные процессы. За период 1989—2002 гг. исследователи отмечают процессы языкового сдвига в сторону других языков (якутского и русского), фиксируя сокращение численности юкагигов, считающих родным язык своей национальности, на 15,7% [11, с. 83]. Данный процесс продолжается и в настоящее время, что показывают значения демографического веса языков, подсчитанные на основе данных Всероссийской переписи населения 2020 г., содержащих сведения об использовании языков малочисленными этносами.

Анализ рис. 1 и табл. 2 позволяет отметить прямую зависимость удельного веса юкагигов от количества народов, проживающих в исследованных посёлках. Сте-

По данным 2013 г., в Якутии владеющих в той или иной степени юкагигским языком было менее 100 чел. (7%), в том числе колымским (лесным) — 17 чел., тундрным — 76 чел. [13]. Наиболее высокий уровень его использования в с. Нелемное по сравнению с предыдущими периодами является результатом проводимых мероприятий по сохранению юкагигского языка и национального самосознания. Этому способствует относительная мононациональность села. Неблагоприятной является ситуация в с. Андрюшкино, где, по данным исследователей, тундрным диалектом юкагигского языка владеют приблизительно 30—40 чел., в основном люди старшего и среднего поколения. Здесь юкагиры, находясь в полиязычном и интеркультурном окружении, испытывают серьёзные трудности в сохранении традиционного жизненного уклада, своей культуры и языка [10, с. 158].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Составленные карты кластеризации и исследование расстояний между местами проживания юкагиров позволили разделить их на две группы: тундренных и лесных. Проведённый пространственный анализ с использованием ГИС-технологий визуализирует разобщённость ареалов расселения юкагиров, что также может подтвердить гипотезу д-ра филол. наук Г.Н. Курилова о различиях в языке между локальными группами данного этноса.

Результаты исследования позволяют отметить факт влияния на языковые процессы национального состава посёлков. Все поселения юкагиров являются многокомпонентными по этническому составу и многоязычными. Осуществлённый анализ, в том числе с использованием ГИС-технологий, дал возможность следующим образом сгруппировать поселения, в которых проживают юкагиры, в зависимости от языковой ситуации:

1. Поселения, в которых юкагиры составляют большинство, с относительно высоким процентом сохранения языка по сравнению с другими юкагирскими населёнными пунктами. В эту группу входит с. Нелемное, где в общей численности населения преобладают юкагиры (75,1%), якуты (12,4%) и русские (10,4%). В демографическом весе языков малочисленных этносов значительное место занимают русский (74,3%) и юкагирский (17,8%), а якутский составляет 3,7%. Языковую ситуацию здесь можно определить как многокомпонентную двуязычную неравновесную.

2. Поселения, в которых доля юкагиров равна доле других этносов. В эту группу включены с. Андрюшкино и Колымское — поселения совместного проживания юкагиров (26,2 и 8,6%), эвенов (38,3 и 16,3%), саха (30,8 и 16,9%), чукчей (0,9 и 41,3%) и русских (2,0 и 15,6%). Языковое разнообразие представлено пятью языками. Распределение демографического веса языков в с. Андрюшкино и Колымское следующее: русский — 66,3 и 65,8%, якутский — 39,7 и 6,5%, эвенский — 19,3% и 3,7%, юкагирский — 7,8 и 3,4%, чукотский — 0,3% и 15,7% соответственно. Языковая ситуация — многокомпонентная пятиязычная неравновесная.

3. Поселения, в которых юкагиры составляют меньшинство, практически уже

не владеют родным языком, перешли на якутский язык. В эту группу входят юкагиры Усть-Янского (с. Казачье, Хайыр, Усть-Янск и Юкагир), Верхнеколымского (с. Верхнеколымск и Усун-Кюель), Среднеколымского (г. Среднеколымск и с. Хатынгнах) и Аллаиховского (с. Оленегорск) районов. Указанные населённые пункты характеризуются преобладанием якутского населения, где численность юкагиров не превышает 50 чел. Из населённых пунктов, включённых в данную группу, только в с. Казачье Усть-Янского района ведётся изучение юкагирского языка. В селе проживает 59 юкагиров, что на 3 чел. меньше, чем в с. Колымское. Здесь наблюдается самая низкая степень языкового разнообразия — якутский и русский. Данные языки преобладают и в демографическом весе: якутский — 26,6%, русский — 24,8%. Языковую ситуацию здесь можно определить как многокомпонентную двуязычную равновесную.

4. Поселения, в которых юкагиры составляют меньшинство, практически уже не владеют родным языком, перешли на русский язык. В эту группу включены столица республики — г. Якутск и центры районов: пос. Черский — центр Нижнеколымского района, п. Зырянка — центр Верхнеколымского района, п. Депутатский — центр Усть-Янского района, п. Чокурдах — центр Аллаиховского района. Из этих населённых пунктов преподавание юкагирского языка ведётся только в п. Черский. В посёлке совместно проживают 43 народа, что связано с его специализацией — недалеко находится морской порт. Степень языкового разнообразия также высока, что обуславливает высокий процент русского языка в демографическом весе. Языковая ситуация — многокомпонентная разноязычная неравновесная.

В условиях влияния разноязычия юкагиры практически утрачивают родной язык, становясь якутоязычными в многонациональных посёлках и русскоязычными — в г. Якутск и районных центрах. Таким образом, населёнными пунктами в Якутии, где сохраняется функциональность юкагирского языка, являются с. Нелемное Верхнеколымского района (лесные юкагиры) и с. Андрюшкино Нижнеколымского района (тундренные юкагиры).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вендина Т.И. Лингвогеография и проблема декодирования языка карты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 457—460.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Отдел 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Т. 7: Дальне-Восточный край; Якутская АССР. 200 с.
3. Коряков Ю.Б. Картографирование уральских языков // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.3. P. 169—183. DOI: 10.30842/alp2306573716308.
4. Коряков Ю.Б. Особенности картографирования языков кочевых народов циркумполярных районов Евразии // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. Вып. 2 (28). С. 30—45.
5. Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 302 с.
6. Крейнович Е.А. Юкагирский язык. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
7. Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка: Развитие лексики и роль якутского языка в заимствованиях. Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.
8. Курилов Г.Н. Новый взгляд на статус юкагирских диалектов // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в условиях модернизации общества: материалы науч.-практ. конф., посвящённой Международному десятилетию коренных народов мира (г. Якутск, 15 декабря 2004 г.) / отв. ред. д.э.н. Я.Т. Васильев. Новосибирск: Наука, 2005. 270—271 с.
9. Курилов Г.Н. Правила орфографии юкагирского языка. Якутск, 1987. 32 с.
10. Лукина М.П. Юкагирский язык в условиях полилингвизма: проблемы и современная языковая ситуация у тундренных и лесных юкагиров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 12. С. 156—159.
11. Местникова А.Е. Социальные основания реализации языковых прав коренных малочисленных народов Севера в системе образования: на примере Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2010. 206 с.
12. Проблемы возрождения исчезающих юкагиров: [монография] / Ф.С. Донской, Г.Н. Курилов, Я.Г. Слепцов [и др.]; отв. ред. И.Е. Томский. Якутск: Северовед, 1996. 140 с.
13. Прокопьева П.Е. Язык лесных юкагиров // Язык и общество. Энциклопедия. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. С. 614—618.
14. Прокопьева П.Е., Шарина С.И. Научный вклад Г.Н. Курилова в североведение // Современное юкагироведение в контексте арктических исследований. Материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 85-летию известного юкагирского учёного, поэта, общественного деятеля Гаврила Николаевича Курилова — Улуру Адо. Якутск, 2023. С. 10—17.
15. Пупынина М.Ю., Аралова Н.Б., Коряков Ю.Б. География многоязычия народов Колымско-Алазейской тундры в конце XIX — начале XX века // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. Вып. 1 (27). С. 44—60. DOI:10.23951/2307-6119-2020-1-44-60.
16. Пупынина М.Ю., Коряков Ю.Б. География многоязычия народов Колымско-Алазейской тундры в конце XIX — начале XX века // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. Вып. 1 (23). С. 69—82. DOI: 10.23951/2307-6119-2019-1-69-82.
17. Филиппова В.В. Юкагиры Якутии в XXI в.: локальные и региональные особенности // Современное юкагироведение в контексте арктических исследований. Материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 85-летию известного юкагирского учёного, поэта, общественного деятеля Гаврила Николаевича Курилова — Улуру Адо. Якутск, 2023. С. 198—203.

18. Филиппова В.В. Юкагиры Якутии: динамика демографических показателей второй половины XX — нач. XXI вв. // Казанская наука. 2014. № 11. С. 39—43.
19. Шадрин В.И. Юкагирский язык: социолингвистическая ситуация и общественные инициативы // Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., г. Нерюнгри, 21—24 сентября 2021 г. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2022. С. 67—76.
20. Шарина С.И. Миноритарные языки в Республике Саха (Якутия): Особенности современной языковой политики // Социолингвистика. 2022. № 2 (10). С. 32—52. DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-32-52.
21. Юкагиры: историко-этнографический очерк / отв. ред. акад. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1975. 241 с.

REFERENCES

1. Vendina T.I. Lingvogeografiya i problema dekodirovaniya yazyka karty [Linguogeography and the Problem of Decoding the Map Language]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2010, no. 4 (2), pp. 457—460. (In Russ.)
2. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. Otdel 1. Narodnost'. Rodnoy yazyk. Vozrast. Gramotnost'* [All-Union Population Census of 1926. Section 1. Nationality. Native Language. Age. Literacy]. Moscow, Izdanie TsSU Soyuza SSR Publ., 1928, vol. 7: Dal'ne-Vostochnyy kray, Yakutskaya ASSR, 200 p. (In Russ.)
3. Koryakov Yu.B. Kartografirovaniye ural'skikh yazykov [Mapping of Uralic Languages]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2020, vol. 16.3, pp. 169—183. DOI 10.30842/alp2306573716308. (In Russ.)
4. Koryakov Yu.B. Osobennosti kartografirovaniya yazykov kochevykh narodov tsirkumpolyarnykh rayonov Evrazii [Peculiarities of Mapping the Languages of Nomadic Peoples of Circumpolar Regions of Eurasia]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, 2020, iss. 2 (28), pp. 30—45. (In Russ.)
5. Kreynovich E.A. *Issledovaniya i materialy po yukagirskomu yazyku* [Studies and Materials on the Yukagir Language]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, 302 p. (In Russ.)
6. Kreynovich E.A. *Yukagirskiy yazyk* [Yukagir Language]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1958, 288 p. (In Russ.)
7. Kurilov G.N. *Leksikologiya sovremennogo yukagirskogo yazyka: Razvitie leksiki i rol' yakutskogo yazyka v zaimstvovaniyakh* [Lexicology of the Modern Yukaghir Language: Development of the Lexicon and the Role of the Yakut Language in Borrowings]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, 288 p. (In Russ.)
8. Kurilov G.N. Novyy vzglyad na status yukagirskikh dialektov [A New Look at the Status of Yukagir Dialects]. *Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh modernizatsii obshchestva: materialy nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy Mezhdunarodnomu desyatiletiyu korennykh narodov mira* (g. Yakutsk, 15 dekabrya 2004 g.) [Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation in the Conditions of Modernisation of Society: Materials of the Scientific-Practical Conference Devoted to the International Decade of Indigenous Peoples of the World (Yakutsk, 15 December 2004)]. Executive ed. Doctor of Economics Ya.T. Vasil'ev. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, pp. 270—271. (In Russ.)
9. Kurilov G.N. *Pravila orfografii yukagirskogo yazyka* [Rules of Orthography of the Yukagir Language]. Yakutsk, 1987, 32 p. (In Russ.)
10. Lukina M.P. Yukagirskiy yazyk v usloviyakh polilingvizma: problemy i sovremennaya yazykovaya situatsiya u tundrennykh i lesnykh yukagirov [Yukagir Language in the Conditions of Polylingualism: Problems and the Current Linguistic Situation of Tundra and Forest Yukaghirs]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*, series: "Gumanitarnyye nauki", 2019, no. 12, pp. 156—159. (In Russ.)

11. Mestnikova A.E. Sotsial'nye osnovaniya realizatsii yazykovykh prav korennykh malochislennykh narodov Severa v sisteme obrazovaniya: na primere Respubliki Sakha (Yakutiya): dis. ... kand. sotsiol. nauk [Social Bases for the Realization of Linguistic Rights of Indigenous Minorities of the North in the Education System: the Example of the Republic of Sakha (Yakutia). PhD in sociological sci. diss.]. Ulan-Ude, 2010, 206 p. (In Russ.)
12. *Problemy vozrozhdeniya ischezayushchikh yukagirov*: monografiya [Problems of Revival of the Disappearing Yukaghirs. Monograph]. F.S. Donskoy, G.N. Kurilov, Ya.G. Sleptsov et al., executive ed. I.E. Tomskiy. Yakutsk, Severoved Publ., 1996, 140 p. (In Russ.)
13. Prokop'eva P.E. Yazyk lesnykh yukagirov [The Language of Forest Yukaghirs]. *Yazyk i obshchestvo. Entsiklopediya* [Language and society. Encyclopaedia]. Moscow, Izdatel'skiy tsentr «Azbukovnik» Publ., 2016, pp. 614—618. (In Russ.)
14. Prokop'eva P.E., Sharina S.I. Nauchnyy vklad G.N. Kurilova v severovedenie [Scientific Contribution of G.N. Kurilov to Northern Studies]. *Sovremennoe yukagirovedenie v kontekste arkticheskikh issledovaniy. Materialy vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy 85-letiyu izvestnogo yukagirskogo uchenogo, poeta, obshchestvennogo deyatelya Gavriila Nikolaevicha Kurilova — Uluro Ado* [Modern Yukaghir Studies in the Context of Arctic Research. Materials of Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 85th Anniversary of the Famous Yukaghir Scientist, Poet, Public Figure Gavril Nikolaevich Kurilov — Uluro Ado]. Yakutsk, 2023, pp. 10—17. (In Russ.)
15. Pupynina M.Yu., Aralova N.B., Koryakov Yu.B. Geografiya mnogoyazychiya narodov Kolymsko-Alazeyskoy tundry v kontse XIX — nachale XX veka [Geography of Multilingualism of the Peoples of the Kolyma-Alasea Tundra in the Late 19th — Early 20th Century]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, 2020, iss. 1 (27), pp. 44—60. DOI:10.23951/2307-6119-2020-1-44-60. (In Russ.)
16. Pupynina M.Yu., Koryakov Yu.B. Geografiya mnogoyazychiya narodov Kolymsko-Alazeyskoy tundry v kontse XIX — nachale XX veka [Geography of Multilingualism of the Peoples of the Kolyma-Alasea Tundra in the Late 19th — Early 20th Century]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, 2019, iss. 1 (23), pp. 69—82. DOI: 10.23951/2307-6119-2019-1-69-82. (In Russ.)
17. Filippova V.V. Yukagiry Yakutii v XXI v.: lokal'nye i regional'nye osobennosti [Yukaghirs of Yakutia in the 21st Century: Local and Regional Features]. *Sovremennoe yukagirovedenie v kontekste arkticheskikh issledovaniy. Materialy vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy 85-letiyu izvestnogo yukagirskogo uchenogo, poeta, obshchestvennogo deyatelya Gavriila Nikolaevicha Kurilova — Uluro Ado* [Modern Yukaghir Studies in the Context of Arctic Research. Materials of Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 85th Anniversary of the Famous Yukaghir Scientist, Poet, Public Figure Gavril Nikolaevich Kurilov — Uluro Ado]. Yakutsk, 2023, pp. 198—203. (In Russ.)
18. Filippova V.V. Yukagiry Yakutii: dinamika demograficheskikh pokazateley vtoroy poloviny XX — nach. XXI vv. [Yukagirs of Yakutia: the Dynamics of Demographic Indicators of the Second Half of the 20th — early 21st Centuries]. *Kazanskaya nauka*, 2014, no. 11, pp. 39—43. (In Russ.)
19. Shadrin V.I. Yukagirskiy yazyk: sotsiolingvisticheskaya situatsiya i obshchestvennye initsiativy [Yukagir Language: Sociolinguistic Situation and Public Initiatives]. *Tsifrovizatsiya yazykovogo i kul'turnogo naslediya korennykh narodov Arktiki*: sb. st. po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf., g. Neryungri, 21—24 sentyabrya 2021 g. [Digitalisation of the Linguistic and Cultural Heritage of the Indigenous Peoples of the Arctic: Collection of Articles on the Materials of Russian Scientific and Practical Conference, Neryungri, 21—24 September 2021]. Yakutsk, Izdatel'skiy dom SVFU Publ., 2022, pp. 67—76. (In Russ.)
20. Sharina S.I. Minoritarnye yazyki v Respublike Sakha (Yakutiya): Osobennosti sovremennoy yazykovoy politiki [Minority Languages in the Republic of Sakha (Yakutia): Features of Modern Language Policy]. *Sotsiolingvistika*, 2022, no. 2 (10), pp. 32—52. DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-32-52. (In Russ.)
21. *Yukagiry: istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Yukagirs: Historical and Ethnographic Sketch]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie Publ., 1975, 241 p. (In Russ.)